

Совет Безопасности

Distr.: General
27 October 2005
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Грузии при Организации
Объединенных Наций от 27 октября 2005 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Прежде всего я хотел бы выразить нашу признательность представителю Румынии, выполняющему функции Председателя Совета в течение октября 2005 года. Для Вас это последний раз, когда Вы выполняете функции Председателя в течение этого двухгодичного срока членства в Совете, и мы искренне благодарны Вам за Ваше сотрудничество и активное участие в работе, особенно в рамках Группы друзей Генерального секретаря по Грузии.

Как сказано в докладе Генерального секретаря о положении в Абхазии, Грузия, от 19 октября 2005 года (S/2005/657), за время, прошедшее после лета, в процессе урегулирования конфликта в этом районе были некоторые положительные моменты. Четвертое совещание по вопросу о гарантиях безопасности состоялось 4 августа — это было первое совещание такого рода с мая 2004 года. На этом совещании обе стороны договорились продолжать сотрудничество по вопросам, касающимся технического осмотра железной дороги и возвращения беженцев и вынужденных переселенцев.

К сожалению, позитивные моменты практически сводятся только к этому факту проведения вышеупомянутого совещания. Эта позитивная динамика была омрачена широкомасштабными абхазскими военными учениями — самыми крупными за послевоенный период. Наибольшую тревогу вызывает тот факт, что эти учения проводились в зоне ответственности российских Коллективных сил по поддержанию мира, которые, в отличие от Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ), никак не прокомментировали эти события. Более того, мы не сомневаемся в том, что финансовые средства и техника, необходимые для этих учений, поступили из Российской Федерации.

Вопрос, касающийся бюро Отделения по правам человека в Гали, остается нерешенным. Абхазы упорно отказываются позволить ему открыться и начать свою работу. В то же время доклад Генерального секретаря показывает ухудшение положения на местах, причем, как сказано в этом докладе, это касается не только грузин, но и ситуации в целом.

До сих пор не решен вопрос о полном развертывании компонента гражданской полиции, входящего в состав МООННГ, в соответствии с мандатом Совета Безопасности. И в этой области абхазская сторона демонстрирует полное игнорирование резолюций, принятых этим высоким органом.

Остается нерешенной и еще одна проблема, которую фактически можно квалифицировать в качестве «культурного геноцида», — это вопрос о запрете преподавания на грузинском языке в школах в Гали. К настоящему времени учителя, которые посмели преподавать на грузинском языке, уволены, и сейчас вся школьная учебная программа преподается на русском языке.

Невозможно не прокомментировать поведение содействующей стороны — Российской Федерации, — особенно в связи с несколькими чрезвычайно тревожными тенденциями, которые наблюдаются в Абхазии, Грузия:

- Российская Федерация продолжает незаконно сохранять в Гудауте свою военную базу, которая функционирует без согласия Грузии и вопреки международным обязательствам, взятым Россией;
- должности в органах власти, созданных сепаратистами, заполняются людьми, которых посылают непосредственно с государственных должностей в Российской Федерации, причем даже из таких отдаленных мест, как Сибирь;
- юридические лица Российской Федерации приобретают имущество и земли в сепаратистских районах;
- личный состав воинских формирований сепаратистов обучается в российских военных учебных заведениях, которые не стесняются открыто выделять им квоты;
- российское гражданство предоставлено 80 процентам нынешних жителей этих районов, по словам их руководителей, которые провозглашают также свое намерение закончить на 100 процентов такую паспортизацию жителей этих районов в течение всего лишь нескольких месяцев.

В свете этих фактов и изложенной выше логики невозможно обойти вопрос о российских миротворцах в Абхазии, Грузия. Между кем они стоят? Кого они разделяют? Может быть, они разделяют грузин и российских граждан? В таком случае мы являемся свидетелями не миротворческой операции, а всего лишь тривиальной военной аннексии Россией части Грузии, где эти военные подразделения охраняют границы аннексированных территорий.

Аннексия — это не что иное, как установление своего эффективного контроля политическими, экономическими и военными средствами над территорией другого государства, как в случае с Абхазией и бывшей Южной Осетией.

В нашем же случае самым циничным является то, что один из постоянных членов Совета Безопасности подвергает аннексии небольшую и дружественную соседнюю страну.

Тем не менее эти российские воинские контингенты все еще называются миротворцами или «голубыми касками», поскольку общее урегулирование конфликта в этом районе имеет структуру мирного процесса, возглавляемого Организацией Объединенных Наций.

На самом деле доклад показывает, что число вынужденных переселенцев из Абхазии уменьшилось примерно с 250 000 до чуть больше 200 000. Это уменьшение численности объясняется главным образом смертностью среди этих людей по естественным причинам. Должны ли мы утверждать, что это по-

зитивная тенденция, и просто ждать, когда все они вымрут, прежде чем начнется процесс возвращения?

Какого рода «миротворчество» намерена укреплять Организация Объединенных Наций? Чьи права будет защищать Организация? Права кого угодно, только не грузинских беженцев и вынужденных переселенцев?

В этой связи я должен довести до сведения Совета Безопасности резолюцию парламента Грузии, принятую 11 октября 2005 года, касающуюся российских миротворцев в Грузии, — как в Цхинвальском районе (бывшая Южная Осетия), так и в Абхазии. В этой резолюции содержится призыв к ним улучшить их деятельность и действительно содействовать мирному процессу, а также устанавливается срок — применительно к Абхазии это 1 июля 2006 года, — к которому вновь должна быть сделана оценка того, как они функционируют. Эта резолюция предусматривает также, что в случае отрицательной оценки Грузия будет требовать прекращения этой миротворческой операции, а также денонсирования всех соответствующих соглашений и отмены существующих структур.

Эта резолюция по существу призывает российское руководство пересмотреть свой подход. К сожалению, реакция Министерства иностранных дел Российской Федерации, которое охарактеризовало резолюцию парламента Грузии как «провокационную» и «контрпродуктивную», показывает, что не существует политической воли к «размораживанию» процесса урегулирования конфликта. Складывается впечатление, что эта миротворческая операция, возглавляемая Россией, фактически исчерпала свой потенциал и единственный эффективный выход — это создание полномасштабной международной — я хотел бы подчеркнуть, действительно международной — миротворческой операции, возглавляемой Организацией Объединенных Наций.

Грузинское руководство твердо привержено мирному урегулированию конфликта на своей территории при обеспечении полной вовлеченности и интеграции всех национальностей и защиты прав человека и свобод. Несмотря на все вышесказанное, мы все же считаем, что не может быть никакого военного решения: наоборот, мы убеждены в том, что оно контрпродуктивно. Наша политика активного взаимодействия преследует долгосрочные цели — вывести абхазское общество из изоляции, дать ему возможность познакомиться с демократическими ценностями и представлениями, признающими основные права человека, которые имеются у вынужденных переселенцев и беженцев, прежде всего право на возвращение в свои дома, независимо от своей этнической принадлежности, и создать климат доверия и взаимного уважения. Это единственный способ урегулирования конфликта, подразумевающий совместные усилия правительства и гражданского общества по созданию благоприятных условий путем обеспечения верховенства права, прав человека, легитимности, достигаемой в результате участия населения, и создания атмосферы мира и безопасности.

Только вчера премьер-министр Грузии обнародовал детальный план урегулирования конфликта еще в одном сепаратистском районе Грузии — в Цхинвальском районе (бывшая Южная Осетия). Мы будем счастливы, если осетинская сторона — особенно ее покровители в России — наконец осознает и поймет, что сохранение конфликтов в «замороженном» состоянии является деструктивным, и начнет переговоры без всяких предварительных условий.

Я хотел бы еще раз подтвердить сделанное моим правительством приглашение Совету Безопасности посетить Грузию. Мы твердо убеждены в том, что такой визит внесет огромный вклад в активизацию мирного процесса и станет прологом к новым позитивным тенденциям в этом раздираемом конфликтами регионе.

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Реваз Адамия
Посол, Постоянный представитель
